

которыхъ не учреждали особыхъ училищъ, а образовывали при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ особые курсы или классы, куда и поступали лица, желавшія изучить ту или другую спеціальность и посвятить себя практической дѣятельности. Такимъ образомъ въ Курскѣ при мужской гимназіи существовали долгое время землемѣро-таксаторскіе классы, подготовлявшіе землемѣровъ, при уѣздномъ училищѣ—педагогическіе курсы для подготовки начальныхъ учителей, при духовномъ училищѣ—причетническіе классы, откуда, по окончаніи курса, выходили псаломщики и т. под. При устройствѣ такихъ курсовъ или классовъ обыкновенно имѣлась въ виду та идея, что открытіе особой школы, въ данномъ случаѣ, является дѣломъ очень громоздкимъ и дорого стоящимъ, а существованіе такой школы при вполнѣ уже оборудованномъ учебномъ заведеніи даетъ возможность съ небольшими средствами достигать намѣченной цѣли. Наша гимназія въ данномъ отношеніи также сослужила родному краю свою службу. Въ продолженіе десяти лѣтъ, именно съ 1873 по 1883-й годъ при ней существовали педагогическіе курсы для подготовки учительницъ народныхъ школъ, преимущественно земскихъ. Еще въ 1872 году, когда въ Курскѣ были закрыты мужскіе педагогическіе курсы при уѣздномъ училищѣ, *) приготовлявшіе учителей для земскихъ школъ, нѣкоторые представители губернскаго земства, напр., Н. К. фонъ-Рутценъ вступили въ переговоры съ предсѣдателемъ попечительнаго совѣта Маріинской гимназіи по вопросу объ открытіи при гимназіи педагогическихъ курсовъ. Д. Г. охотно согласился на это и въ попечительномъ совѣтѣ, между прочимъ, провелъ ту мысль, что эти курсы, удовлетворяя запросу земства, въ то же время будутъ очень полезны для самой гимназіи. Д. Г. указалъ на то, что, вслѣдствіе разныхъ причинъ, нѣкоторые ученицы гимназіи не оканчиваютъ курса, выходятъ изъ IV, V или VI класса и не имѣютъ возможности получить мѣсто учительницъ въ городскихъ или сельскихъ школахъ, хотя имѣютъ болѣе или менѣе достаточную общеобразовательную подготовку. Если же такія ученицы пройдутъ педагогическіе курсы, то онѣ, тѣмъ самымъ, получатъ полную возможность въ качествѣ учительницъ быть полезными обществу и самимъ имѣть кусокъ хлѣба. Попечительный совѣтъ единогласно согласился на открытіе курсовъ. Въ губернскомъ земскомъ собраніи 1872 года вопросъ о педагогическихъ курсахъ прошелъ безъ малѣйшихъ затрудненій. Съ живѣйшимъ участіемъ отнеслись къ нему выдающіеся земскіе дѣятели, напр., предсѣдатель губернской земской управы І. И. Каличицкій, Курскій городской голова П. А. Устимовичъ и др. Была назначена субсидія гимназіи въ 1650 р. ежегодно. При этомъ земское собраніе выразило такое довѣріе попечительному и педагогическому совѣтамъ гимназіи, что самое устройство и организацію курсовъ, условія ихъ дѣятельности и распорядокъ, а также веденіе учебной части всецѣло предоставило обѣимъ гимназическимъ коллегіямъ.

Программа теоретическаго и практическаго обученія на курсахъ была выработана педагогическимъ совѣтомъ. Въ составъ предметовъ преподаванія вошли: Законъ Божій, главныя положенія о воспитаніи и методика первоначальнаго обученія, русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность, ариѳметика, геометрія, русская исторія, русская географія, фи-

*) Эти курсы только официально числились при уѣздномъ училищѣ, а помѣщались они въ зданіи гимназіи, преподавали въ нихъ гимназическіе учителя, инспекторомъ ихъ былъ одинъ изъ преподавателей гимназіи, по приглашенію директора училищъ.